

После того, как Грейсон закончил разговор с Учителем Вивьенн, он сразу же вернулся в свое общежитие, а не в палату для пациентов. Он не почувствовал ничего особенного в своем теле, так как он ходил вокруг, поэтому он не хотел чувствовать себя зажатым в своей постели, возвращаясь назад. Как только он открыл дверь в свою комнату, он увидел, что Лайл не был внутри, и хотя, что его сосед по комнате все еще должен быть в бараке тренировки. Многие солдаты-стажеры будут тренироваться до поздна, и Лайл вернется почти волочить его тело обратно от истощения. Немного разочарованный, он подошел к комнате для медитации. Он хотел заранее как можно быстрее, так что он чувствовал нетерпение, чтобы начать практику. Как только он сел и успокоился, Грейсон понял, что что-то очень не так с количеством маны, которую он поглощает. Заглянув внутрь себя, он увидел, что его мана-каналы были больше и в них текла больше маны, чем раньше. Думая о возможности, у Грейсона загорелись глаза, и он быстро вызвал Зефира, чтобы подтвердить это. Серебряный дракон быстро заполнил всю комнату своим громоздким телом. Его глаза расширились в неверии, Грейсон знал, что происходит. Он прорвался на самый высокий уровень! Но когда это случилось? Как он мог прорваться? Это было во сне? Тем не менее, он должен был только подсознательно впитывать достаточно маны, чтобы сохранить ему жизнь, и не достаточно, чтобы помочь ему сломать барьер дважды от промежуточного уровня пятого до продвинутого уровня первого.

Зефир, который раньше был только размером, может быть, руки Грейсона после небольшого роста во время промежуточного уровня был теперь на полпути к его полному размеру с большими крыльями. Грейсон чувствовал себя взволнованным, глядя на более телесное тело своего зверя и его новый размер. Все это означало, что Грейсон теперь может летать на вершине Зефира и путешествовать намного быстрее! Он не мог летать с тех пор, как приехал в Академия Сити с учителем Харрисоном.

Однако, после того, как его первоначальное волнение угасло, Грейсон, наконец, начал больше думать о своем прорыве. Он знал, что это должно быть связано с событиями той ночи. Его воспоминания о той ночи были пятнистыми, и все, что он мог вспомнить, это то жгучее ощущение, которое прошло по всему его телу, прежде чем он потерял сознание. Что опять сказал Люций? Похоже, что зверь напал на старика и его слуг. Зверь...

"Подожди!..." Как будто что-то щелкает вместе, Грейсон вернулся к тому дню, когда он прорвался на средний уровень. Разве его учитель Элендил не утверждал, что у него была другая родословная, кроме родословной эльфа? Он сказал, что у него должна быть родословная дракона, потому что только тогда у него будет зверь-партнер дракона. Красные вспышки воспоминаний стали бежать перед его глазами, когда серебряная чешуя и когти начали расти на его руках раньше. Сжимая голову от боли, Грейсон начал бледно вспоминать сцены из подвала. Что с ним происходило? Теперь он знал, что слишком отвлекся, чтобы войти в правильный менталитет для медитации, поэтому он решил встретиться завтра с Учителем Элендилом и спросить его, знает ли он, что происходит.

...

Разрываясь от нетерпения, Грейсон едва мог заснуть, пока истощение его тела не одержало верх над его занятыми мыслями. Он быстро проснулся однажды утром и первым делом выбежал из общежития в зал водного отделения. Учитель Элендил всегда был одним из тех, кто вставал точно вовремя и рано, поэтому Грейсон не беспокоился, что его еще не будет в

офисе. Чуть не перебежав, он в рекордно короткие сроки добрался до офиса и ворвался в комнату, забыв постучать.

Элендил добрался до офиса как обычно раньше и начал организовывать бумажную работу только для того, чтобы дверь его офиса внезапно распахнулась. Раздражение было хорошим, так как в основном все знали, что он любил свое спокойное утро. Однако, прежде чем он начал делать выговоры, он хорошо рассмотрел лицо маленького тела, стоящего перед ним. Редкое изменение в выражении лица произошло на его ледяном лице, как его глаза расширились в удивлении. Улыбка была для него слишком большой, но глаза все равно выражали его облегчение и счастье.

"Грейсон, как необычно для тебя быть в такой спешке. В чем проблема? Когда ты встал?" Восстанавливая свое обычное спокойствие, Элендил равномерно задавал ему вопросы.

"Ах, я извиняюсь за отсутствие манер. Вообще-то, я проснулся два дня назад, мне нужно было кое с чем разобраться, прежде чем я встал, чтобы двигаться дальше". У меня действительно была проблема, которая беспокоила меня с тех пор, как я проснулся, так что я хотел прийти первым делом сегодня, чтобы спросить тебя об этом". Грейсон внезапно понял, что он просто грубо ворвался, так что сначала он извинился, прежде чем ответить на другие вопросы. Брови Элендила слегка бороздили, когда он услышал ответ своего ученика, но так как Грейсон не разглашал его сначала, то он не из тех, кто копается в ответах. Казалось, что Грейсон всё равно справлялся с тем, что его беспокоило, так что он просто отпустил это, не спросив.

"В чем, похоже, проблема?"

"Учитель, вы сказали, когда я прорвался на средний уровень, что у меня должна быть частичная родословная дракона, верно? Это и есть причина странной отметины дракона на моем лице и того факта, что Зефир - это дракон". Грейсон начал.

"Хм? Ну, да, так и должно быть."

"Тогда, могу ли я каким-то образом пробудить эту кровную линию и вызвать изменения во мне? Я слегка помню, что случилось той ночью. Думаю, это я действительно... убил... убил... тех людей. Я помню, как я был в ярости от того, что случилось, и мое зрение стало красным, пока моя кровь кипела. Потом на моих руках выросли серебряные чешуйки и когти. Я даже прорвался на первый уровень. Я узнал об этом вчера, когда пытался медитировать". Грейсон не мог не сделать паузу, когда упомянул об убийстве тех людей. Какими бы ужасными они ни были, его все еще трясло, что он так жестоко убивал людей руками.

"Это действительно то, что произошло? Освободи свою ману, чтобы я увидел." Элендил выглядел удивленным, прежде чем сделать эту просьбу Грейсона. Кивнув, Грейсон выпустил свою ману, чтобы его учитель проанализировал. Атмосфера в комнате изменилась, когда мана вышла из Грейсона.

"Семилетний продвинутый уровень?" Элендил на секунду опустел. Даже его обычное

неприступное "я" не могло с легкостью смириться с текущей ситуацией. Стремясь восстановить душевное равновесие, он вдохнул, прежде чем продолжить отвечать своему ученику.

"Это определенно могло произойти. Ваша родословная дракона должна быть гораздо более сконцентрирована, чем мы думали ранее. Один из твоих бабушек и дедушек или родителей, должно быть, был полным драконом. До тех пор, пока вы унаследовали от них достаточно, в конце концов, вы могли бы трансформировать больше своего тела в это драконовское состояние. Это хороший знак для Вашей физической силы, потому что драконы имеют невообразимо крепкое тело, так что когда Вы в этом трансформационном состоянии, Ваша сила и оборона, вероятно, возрастут в геометрической прогрессии. Прорыв до продвинутого уровня тогда не будет удивительным, потому что вы пробуждаете талант в вашей родословной. Драконы редки, и у них есть трудности при рождении, но они благословлены природным талантом. Можете ли вы сознательно преобразовать свои руки?"

"Нет, вчера вечером я попробовал немного, после того, как вспомнил, но не смог трансформироваться снова."

"Хм... Может быть, ты тогда не полностью проснулся? Это состояние было освобождено только из-за вашего эмоционального состояния в то время. Я подниму этот вопрос и к директору. Он знает о родословной больше, чем я."

"Директор?"

"Да. Вы не сможете сказать, так как он всегда замаскирован, но он немного похож на вас. Он наполовину сам по себе. Его жизнь была нелегкой из-за этого, поэтому он обычно никому не показывает свою первоначальную внешность. Если я спрошу его о вашей ситуации, он, вероятно, поймет больше, чем я". Элендил не вдавался в подробности, но Грейсон мог понять суть ситуации. Он знал, что у него странные взгляды из-за цвета волос. Несмотря на то, что он был не из тех, кто возражал против того, что о нем говорили другие, даже он не мог не чувствовать себя неловко и беспокоиться из-за их вопиющих взглядов и прошептанных оскорблений. Слушая, как его учитель говорит о маскировке директора, Грейсону напомнили о другом деле, которое он хотел сделать.

"Учитель, вы знаете маскировочное заклинание. Или, может быть, директор знает?"

"Маскировка? Есть ли люди, дискриминирующие вас?" Выражение Элендила внезапно затонуло, и удивительный гнев был виден в его глазах. Грейсон моргнул в удивлении агрессивностью своего учителя, но ответил нормально.

"Ну, сказать "нет" было бы ложью... Но не поэтому... Меня не волнует, что другие говорят обо мне, я не настолько социальна, чтобы беспокоиться о том, как другие воспринимают меня честно". Он говорил правду. Его беспокоило, что это эквивалентно тому, как вокруг него жужжит надоедливая муха, но недостаточно, чтобы заставить его хотеть что-то с этим сделать.

"Если нет, зачем тебе маскироваться?" Элендил, плотный, как всегда, чувствовал себя очень запутанным по просьбе Грейсона.

"Ну... это..." Грейсон пытался ухватиться за правильные слова, не проявляя нарциссизма. Что он должен был сказать? Что он слишком симпатичный, чтобы выглядеть нормальным, чтобы люди перестали стекаться к нему?

"Что?"

"Я на самом деле не полон собой... но... люди продолжают беспокоить меня, потому что я им нравлюсь, и я нахожу это утомительным и раздражающим". Я подумал, что если я замаскируюсь, когда буду ходить, это прекратится." Сначала Грейсон, наконец, объяснил свою дилемму. Элендил сделал небольшую паузу, прежде чем посмотреть на своего ученика чуть ближе, а затем слегка кивнул головой в знак понимания.

"Ах... Я видел, что это проблема. Я попрошу директора замаскировать его заклинание. Оно достаточно развито и будет полезно и позже, если вы когда-нибудь окажетесь в опасности и будете преследоваться". Немного покашляя, Элендил согласился на просьбу Грейсона. Смутившись от стыда, Грейсон быстро поблагодарил своего учителя, прежде чем уйти из комнаты, чтобы избежать ситуации. Раньше, когда он хотя и спрашивал, он не думал, что его учитель будет настолько любопытен по своей причине. Обычно учитель Элендил был из тех, кто не копался слишком глубоко в действиях Грейсона.

<http://tl.rulate.ru/book/21682/858513>